

В. П. ТЕРЕХОВ

**Конфессиональная
составляющая
в высшем
образовании в XXI в.:
быть или не быть?**

Быть или не быть знаниям о религии в высшей школе? Вопрос отнюдь не риторический. Последние пару лет на страницах газет и журналов, на радио и на телевидении сломано немало копий в жарких схватках сторонников и противников введения в средней общеобразовательной школе курса по изучению одной или нескольких религий. Среди научно-педагогической общественности

также идет дискуссия о принципах изучения исторических и культурных

основ мировых религий в общеобразовательной школе. Позволю себе включиться в этот спор, однако без эмоций и не о средней школе, а о высшей.

Будучи профессионально связан как со студентами, так и со школьниками, глубоко убежден, что вводить в среднюю общеобразовательную школу новый религиозно-куль-

турологический предмет не стоит. Вопросы, связанные с религиями мира, так или иначе входят в школьный курс как отечественной, так и всеобщей истории начиная с пятого класса и заканчивая одиннадцатым. Дело здесь, на мой взгляд, только в профессиональной подготовке и педагогическом мастерстве преподавателя истории и обществознания. К тому же введение дополнительного школьного предмета утяжелит и без того перегруженный базовый компонент.

А вот вводить такой предмет или курс в высшую школу и как можно быстрее, по моему, просто необходимо. Ниже поясню почему. Кстати сказать, еще в 2004 г. президент В. В. Путин поручил Министерству образования и науки РФ, а также Российской академии наук и Российской академии образования рассмотреть вопрос о *целесообразности(!)* изучения в системе образования истории ведущих мировых религий.

Прежде чем изложить свое видение вопроса, сделаю несколько предварительных замечаний юридического характера.

В России гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой (ст. 28 Конституции РФ). Вместе с тем Россия — светское государство, где никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ст. 14 Конституции). В нашей стране школа отделена от церкви, поэтому учащиеся получают светское образование. Гражданин не обязан сообщать о своем отношении к религии и *не может подвергаться принуждению к участию или неучастию в обучении религии* (ст. 3 п. 5 закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

Исходя из сказанного, можно заключить, что в государственных образовательных учреждениях, в том числе в высшей школе, обязательного и сугубо религиозного обучения быть не может. Это прерогатива специальных учебных заведений. Тогда возникает вопрос: если вводить профессиональную составляющую в высшую школу, то в каком ви-

де — как факультатив или как предмет «Основы христианской / исламской / иудейской культуры»?

Многие у нас забывают или не хотят замечать, что Россия — поликонфессиональная страна, в которой в настоящее время зарегистрировано 57 конфессий. Поэтому в высшей школе не может вводиться курс основ какой-то одной религиозной культуры. Хотя в Московском государственном университете, например, уже существует такой предмет, как «История русской православной (!) культуры». Думается, что это, с одной стороны, противоречит законодательным актам, которые приводились выше, с другой — дискриминирует студентов — представителей других конфессий и направлений внутри христианства.

Конфессиональная составляющая может быть представлена в высшей школе в виде курсов «История религий/религиозных учений» или «Основы религиозной культуры народов России». Эти курсы могли бы преподаваться как 1) отдельный предмет, 2) составная часть программы предмета «Отечественная история», 3) факультатив.

Как известно, Н. В. Гоголь в свое время говорил, что в России два несчастья — дураки и дороги. Предвижу два если не несчастья, то во всяком случае больших затруднения и по рассматриваемому вопросу: это преподавательский состав и учебник/учебное пособие. Не сомневаюсь в том, что вести указанный предмет или курс должны только светские преподаватели и ни в коем случае не служители культа (чтобы не нарушать законодательство, а духовным лицам не быть обвиненными в «подыгрывании» своей вере). Пусть последние занимаются своим прямым делом или, если им так хочется, преподают основы их религии в воскресной школе при храме, мечети, синагоге и т. п.

Безусловно, преподавательскому составу придется пройти соответствующую дополнительную подготовку. И вот тут-то понадобится помощь священнослужителей разных конфессий и специалистов-религиоведов.

Что касается учебников или учебных пособий, то с ними всегда у нас — и в высшей, и в средней школе — были и остаются большие проблемы. Учебник — это, пожалуй, самый сложный жанр в книгоиздании. Объять несколько мировых религий, а также «нетрадиционные» (не стоит забывать и о них) учения и практики будет очень сложно. Но даже когда учебник/учебное пособие появится, его необходимо не только объективно (!) отрецензировать в академиях, но и апробировать непосредственно в студенческой среде.

Теперь собственно о том, в чем я вижу целесообразность введения — как предмет, курс или факультатив — конфессиональной составляющей и как ее себе представляю.

В настоящее время участники дискуссии о религиозном образовании исходят из того, что история и культура мировых религий — важная составная часть истории и культуры любого народа и государства и что без понимания особенностей развития религий в той или иной стране невозможно правильно понять прошлое, настоящее и будущее любого общества. С этим нельзя не согласиться, но я предлагаю взглянуть на вопрос несколько иначе.

Одна из проблем, с которыми столкнулось человечество во второй половине прошлого столетия, — международный терроризм. Не в последнюю очередь он порожден межконфессиональными противоречиями и конфликтами.

В СССР были сильны, пусть иногда и формально, интернациональное воспитание и непримиримость к любым проявлениям национализма и шовинизма. После распада СССР в России и новых независимых государствах — бывших советских республиках — стали набирать силу национализм, политический и религиозный экстремизм, этносепагатизм, которые создают условия для возникновения конфликтов.

В 2005 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения провел опрос в 46 регионах страны. 41% опрошенных отметили рост напряженности в межнациональных

отношениях, происходящий в последние годы в России. Среди народов, вызывающих неприязнь и раздражение, лидируют в целом «кавказцы» (их назвали 23% респондентов) и конкретно чеченцы (23%). Не может не беспокоить тот факт, что 14% опрошенных испытывают неприязнь к представителям других этносов на физиологическом уровне — им не нравятся внешность, манера поведения и черты характера «чужих».

Эти данные и повседневная практика свидетельствуют о том, что в российском обществе слабо развита этническая и религиозная *толерантность*, т. е. терпимость к лицам иной национальности и вероисповедания. На мой взгляд, отчасти она обусловлена элементарным невежеством в вопросах традиций, обычаев и верований других народов.

Молодежь студенческого возраста — наиболее мобильная и в возрастном отношении, в отличие от школьников, граждански зрелая часть общества. Ей предстоит в XXI в. строить новую Россию. От того, какие идеи, принципы и мораль будет исповедовать молодежь, будет зависеть судьба страны.

Исходя из изложенного выше, конфессиональная составляющая в высшей школе не должна, на мой взгляд, включать в себя отвлеченные теоретические знания о той или иной религии. Она должна носить прикладной характер, т. е. концентрировать внимание на религиозной морали, представляющей собой совокупность нравственных понятий, принципов, этических норм, складывающихся под непосредственным влиянием религиозного мировоззрения. Ведь религиозная мораль включает в себя некую совокупность правил, призванных регулировать взаимоотношения между людьми в семье и обществе. Целый ряд особенностей поведенческого характера имеет религиозную основу.

Несмотря на то что в разных религиозных учениях имеются разные оценки действительности, необходимо искать в вероучениях и священных книгах непреходящие общечеловеческие и моральные ценности — лю-

бовь к ближнему, важность заботы об окружающих.

Главная задача конфессиональной составляющей в высшей школе — научить братья из каждой религии в свой багаж лучшее, принять и полюбить то, что может дать

другая культура для гармонии мира. Как верно заметил английский писатель Г. Честертон, «если вы не поняли человека, вы не имеете права осуждать его, а если поняли, то, вполне возможно, не пожелаете этого делать».